

Когда Е Минчжао вернулся в особняк семьи Е, госпожа Е в гостиной беспокойно расхаживала взад-вперёд. Увидев Е Минчжао, она явно растерялась:

— Чжаочжао, почему ты вернулся в такой час? На работе что-то случилось?

— На работе всё в порядке. Я просто боялся, что мама одна дома не найдёт себе места, и решил вернуться, чтобы составить тебе компанию, — сказал Е Минчжао, сжимая в руке крафтовый конверт. Он опустил глаза, и его густые длинные ресницы затрепетали, словно крылья бабочки.

Госпожа Е на миг замерла, затем глубоко вздохнула, взяла Е Минчжао за руку и усадила его на диван:

— Я знала, что наш Чжаочжао — самый чуткий. Мама верит, что вы с Минъи обязательно поладите.

Она с каким-то щемящим чувством погладила Е Минчжао по затылку. Этого ребёнка она когда-то взяла из детского дома, приведя в особняк Е. Тогда он был таким слабым — словно маленький котёнок. А теперь вырос в красивого и достойного юношу.

Интересно, каким стал её родной сын?

Госпожа Е рассеянно смотрела на Е Минчжао, но взгляд её был пустым и отсутствующим — она видела не его, а кого-то другого.

Е Минчжао сжал её руку в ответ и мягко произнёс:

— Не волнуйтесь.

— Я не волнуюсь, — поспешно перебила его госпожа Е, потом замаялась. — Как ты думаешь, каким теперь стал Минъи? Нам звонили из общественной безопасности провинции Нань, сказали, что у одного мальчика ДНК совпало с нашим образцом в банке поисковых данных. Ему тоже двадцать лет, попал в полицию из-за драки... Интересно, почему он подрался? Как он вообще жил всё это время? Ему было очень тяжело?

Госпожа Е была в смятении. Она и сама не знала, о чём думает, на душе у неё была тревога.

Е Минчжао положил крафтовый конверт ей на колени и спокойно сказал:

— Я нанял частного детектива, чтобы он проверил Чу Хэнъи.

Чу Хэнъи — это и есть потерянный третий господин семьи Е, Е Минъи.

Услышав это, госпожа Е была потрясена:

— Что?

Е Минчжао улыбнулся ей, прищурив глаза. У него был разрез глаз «цветок персика»* — даже без улыбки он казался очаровательным, а уж когда улыбался — тем более.

— Мне тоже интересно, как он жил всё это время. Папа и старший брат улетели в Нань на частном самолёте позавчера, а до сих пор не привезли его обратно. Думаю, там что-то произошло. Вот я и нанял частного детектива, чтобы он проверил Чу Хэнъи и семью Чу, которая его усыновила.

Е Минчжао не стал говорить о том, что по сюжету оригинального романа этот частный детектив вскоре перейдёт на сторону возродившегося Чу Хэнъи. Мало того, что он будет беззаветно служить Чу Хэнъи и бросаться в бой по первому его требованию, он ещё и, поправ профессиональную этику, передаст тому все доказательства сотрудничества Е Минчжао с детективом для слежки. Эти улики станут для Чу Хэнъи важнейшим козырем в разоблачении коварных замыслов Е Минчжао.

Госпожа Е смотрела на Е Минчжао с ещё большим изумлением и, помолчав, наконец обрела дар речи:

— Ты правильно сделал. Что удалось выяснить?

— Подробных материалов детектив пока не предоставил. Известно только, что восемнадцать лет назад семья Чу взяла к себе ребёнка и дала ему имя Чу Хэнъи — судя по информации от полиции, этот ребёнок и есть Е Минъи. У Чу дела обстояли незавидно: после того как Чу Цзяньго и его жена потеряли работу, они открыли лавку с булочками на пару в городке при уезде Су в провинции Нань. В семье было двое детей: приёмный сын Чу Хэнъи после окончания средней школы дальше учиться не пошёл, перебивался подработками, чтобы оплачивать учёбу младшего брата. Чтобы заработать деньги, даже участвовал в подпольных боях. Родной сын Чу Цинъи учится очень хорошо, сейчас он на финансовом факультете в университете Синьхай, на курс младше меня.

— Вот как...

Госпожа Е впервые услышала точные сведения о сыне. Узнав, что Чу Хэнъи даже старшую школу не окончил и пошёл работать, она почувствовала досаду. Все трое детей в семье Е, включая приёмного Е Минчжао, окончили престижные вузы, а её третий сын даже школы не закончил и с малых лет вынужден был работать, чтобы содержать семью. Сердце госпожи Е разрывали жалость и боль, её переполняли противоречивые чувства.

Е Минчжао вдруг вздохнул:

— Я знаю, что папа с мамой все эти годы не прекращали поисков. Если бы тогда, когда Чу нашли ребёнка, они сразу заявили в полицию, возможно...

Он не договорил и перевёл тему:

— Как бы то ни было, Чу вырастили Чу Хэнъи, и он должен быть им благодарен. Я тоже хочу отблагодарить их.

С этими словами Е Минчжао открыл крафтовый конверт и достал оттуда документы на недвижимость, акции и инвестиционные договоры.

— Что ты задумал?

Госпожа Е смотрела на него с недоумением и тревогой.

Е Минчжао ответил:

— Я хочу переписать на семью Чу квартиру в центре города.

Как раз в этот момент снаружи послышался шум мотора. Садовник, подстригавший газон, радостно крикнул:

— Господин и старший молодой господин вернулись!

Вслед за этим послышались торопливые шаги, и дверь распахнулась. В дом вошли председатель Е и старший господин Е, а между ними — молодой человек ростом под метр девяносто. Выражение лица у него было суровым, плечи широкие, талия узкая, а на надбровье ещё не зажила свежая рана. На нём была чёрная футболка, под которой угадывались крепкие мышцы груди и пресса. Руки были мускулистыми, с выступающими венами, кулаки сжаты, торчащие костяшки источали грубую силу.

От этой дикой, почти звериной силы, исходящей от него, Е Минчжао на мгновение опешил. И тут же понял, почему в оригинальном романе Е Минчжао так легко удавалось оговаривать Чу Хэнъи.

В ту секунду, когда Е Минчжао украдкой разглядывал Чу Хэнъи, тот, словно почувствовав на себе взгляд, резко обернулся.

Взгляд у Чу Хэнъи был острым, как лезвие. Глаза — как и у всех в семье Е, светло-янтарные, на

солнце отливающие золотом, а зрачки напоминали звериные, вертикальные. Когда этот взгляд, полный убийственной злобы, упёрся в Е Минчжао, тому показалось, что его окатило густым запахом крови.

В комнате воцарилась мёртвая тишина. Все почувствовали враждебность и неприязнь, исходящие от Чу Хэньи.

Е Минчжао мягко улыбнулся и первым нарушил тягостное молчание:

— Добро пожаловать домой. Я — Е Минчжао.

П.п.: Разрез глаз «цветок персика» — глаза с приподнятыми внешними уголками, влажным блеском и соблазнительным взглядом. Создают впечатление вечной влюблённости. В китайских новеллах часто встречаются у обаятельных, кокетливых персонажей.

<http://bllate.org/book/17986/1731883>